

ISSN: 2450-8160

Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka

wydanie specjalne

Warszawa
2021

Editorial Team

Editor-in-chief: *Gontarenko N.*

EDITORIAL COLLEGE:

W. Okulicz-Kozaryn, *dr. hab, MBA, Institute of Law, Administration and Economics of Pedagogical University of Cracow, Poland;*

L. Nechaeva, *PhD, PNPUI Institute K.D. Ushinskogo, Ukraine.*

K. Fedorova, *PhD in Political Science, International political scientist, Ukraine.*

ARCHIVING

Sciendo archives the contents of this journal in ejournals.id - digital long-term preservation service of scholarly books, journals and collections.

PLAGIARISM POLICY

The editorial board is participating in a growing community of [Similarity Check System's](#) users in order to ensure that the content published is original and trustworthy. Similarity Check is a medium that allows for comprehensive manuscripts screening, aimed to eliminate plagiarism and provide a high standard and quality peer-review process.

About the Journal

Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka (HP) publishes outstanding educational research from a wide range of conceptual, theoretical, and empirical traditions. Diverse perspectives, critiques, and theories related to pedagogy – broadly conceptualized as intentional and political teaching and learning across many spaces, disciplines, and discourses – are welcome, from authors seeking a critical, international audience for their work. All manuscripts of sufficient complexity and rigor will be given full review. In particular, HP seeks to publish scholarship that is critical of oppressive systems and the ways in which traditional and/or “commonsensical” pedagogical practices function to reproduce oppressive conditions and outcomes. Scholarship focused on macro, micro and meso level educational phenomena are welcome. JoP encourages authors to analyse and create alternative spaces within which such phenomena impact on and influence pedagogical practice in many different ways, from classrooms to forms of public pedagogy, and the myriad spaces in between. Manuscripts should be written for a broad, diverse, international audience of either researchers and/or practitioners. Accepted manuscripts will be available free to the public through HPs open-access policies, as well as we planed to index our journal in Elsevier's Scopus indexing service, ERIC, and others.

HP publishes two issues per year, including Themed Issues. To propose a Special Themed Issue, please contact the Lead Editor Dr. Gontarenko N (info@ejournals.id). All submissions deemed of sufficient quality by the Executive Editors are reviewed using a double-blind peer-review process. Scholars interested in serving as reviewers are encouraged to contact the Executive Editors with a list of areas in which they are qualified to review manuscripts.

КАК РАСКРЫВАТЬ ПОНЯТИЕ "ЦИВИЛИЗАЦИЯ" НА УРОКЕ, МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Мулладжанова Раъно Абдулладжановна
ТГПУ, имени Низами
К.п.н., доцент. (Узбекистан)

Аннотация.

В данной статье представлена информация о методах объяснения студентам понятия "цивилизация", возникновении цивилизации, развитии государств, влиянии культурного развития на общественную жизнь, экономическом развитии, отражении политических событий в обществе, описании. и содержание ряда источников.

Ключевые слова: цивилизация, историческая наука, XVI-XX века, политический кризис, источники, произведения, анализ, метод.

Abstract.

This article provides information on the methods of explaining the concept of "civilization" to students, the emergence of civilization, the development of states, the impact of cultural development on social life, economic development, the reflection of political events in society, the description and content of a number of sources.

Keywords: civilization, history, the beginning of the XVI-XX centuries, political turmoil, sources, works, analysis, method.

Содержатся общие методические рекомендации для раскрытия понятия "цивилизация" в общеобразовательной школе. Предлагается следующий план освоения материала:

1. Общая характеристика цивилизационного подхода к истории и его основных особенностей (раздел "Введение" учебного пособия "История мировых цивилизаций").

2. Анализ понятия "стадиальная цивилизация" как более простого по сравнению с "локальной цивилизацией" и знакомого по курсу "Обществоведение". Для того чтобы ярче показать качественную разницу между первобытностью и цивилизацией, учащимся можно предложить темы докладов:

а) Первобытное общество до эпохи неолита.

б) Неолитическая (аграрная) революция и ее последствия.

КАК РАСКРЫВАТЬ ПОНЯТИЕ "ЦИВИЛИЗАЦИЯ" НА УРОКЕ?

Даже краткий очерк истории цивилизационной мысли, который был дан в предыдущей статье, показывает, насколько сложным является понятие "цивилизация". С течением времени оно стало употребляться не только в единственном, но и во множественном числе, "обрастая" все новыми и новыми смысловыми оттенками. Но, несмотря на разнообразие интерпретаций, нужно помнить: еще в XVIII в. в теории цивилизации появились два основных направления - стадиальный и локальный подходы. Сначала они были полностью

противоположны друг другу, потом стали переплетаться и взаимодействовать, а иногда даже давали синтез (как у Данилевского и Тойнби, например). [1].

На эти два подхода, выработавших разные представления о цивилизации, и следует ориентироваться, раскрывая смысл понятия на уроках. Конечно, учащихся можно познакомить и с другими, наиболее распространенными значениями:

- цивилизация как синоним правильно, гармонично устроенного общества, основанного на принципах гуманизма, обеспечивающего права личности (право собственности, свободу совести и вероисповедания и т.д.);

- цивилизация как совокупность материально-технических достижений человечества, и т.д.

Однако основное внимание все-таки рекомендуется уделить понятиям "стадиальная цивилизация" и "локальная цивилизация" и, соответственно, стадиальному и локальному подходам, так как именно они дают возможность рассмотреть всемирно-исторический процесс во всей его сложности и многогранности, показать его динамику, закономерности и, с другой стороны, многовариантность, мультилинейность развития человечества.

Вводные уроки, посвященные теории, будут иметь преимущественно лекционный характер из-за повышенной сложности материала. Рекомендуется начать с общей характеристики цивилизационного подхода к истории и его основных особенностей (раздел "Введение" учебного пособия "История мировых цивилизаций"), а затем перейти к анализу понятия "стадиальная цивилизация" как более простого по сравнению с "локальной цивилизацией" и знакомого по курсу "Обществоведение".

1. Стадиальная цивилизация. Стадиальный подход рассматривает цивилизацию как единый процесс, проходящий через определенные стадии. Этот процесс имеет свою исходную точку - географическую и хронологическую: рубеж IV-III тысячелетий до н.э., когда в долинах "великих рек" стали образовываться первые очаги цивилизации. К концу XX в. цивилизационный ареал охватил почти весь мир. Цивилизация выросла из первобытности, но представляла собой качественно иную структуру, "новую социальность". [1]. Поэтому учащимся следует прежде всего показать ту грань, которая отделила общества, вставшие на путь цивилизации, от обществ первобытных. Всем цивилизованным обществам присущ определенный набор типологически важных признаков, и в этом вопросе в науке уже давно достигнуто относительное единомыслие. Главными, базовыми характеристиками цивилизации являются: государственность, города, письменность и ремесло, отделившееся от сельского хозяйства. Однако такой перечень неполон. Ниже приводится дополнительный материал, который можно использовать при подготовке к урокам и на самих занятиях.

Ирригация. Системы орошения существовали и в до цивилизованных обществах, но именно переход к цивилизации привел к созданию грандиозных по тем временам, охватывающих большие территории ирригационных систем с каналами, плотинами и запрудами. Их строительство и дальнейшее функционирование

требовали коллективных усилий всей страны.[1]. Это означало, что во взаимоотношениях человека и природы произошел коренной перелом: естественная среда начинает видоизменяться - относительно планомерно и в крупных масштабах - для удовлетворения нужд человека. Покорение природы, овладение ее силами - процесс, зародившийся на заре цивилизации и продолжающийся на протяжении всей ее истории.

Города. Впервые в истории человечества появились города - поселения особого типа, где жители, по крайней мере, отчасти, были освобождены от сельскохозяйственного труда. Конечно, древние города были мало похожи на современные - не только внешним видом и размерами, но и потому, что связи с землей не порывались окончательно. В черте города могли находиться земельные участки, даже в средние века по улицам западноевропейских городов бродил домашний скот. Однако для горожан занятие сельским хозяйством имело второстепенный, дополняющий характер. [5].

Уже в древности города становятся административными, религиозными, культурными и торговыми центрами. Экономика на протяжении долгого времени будет определяться деревней, за счет которой, собственно, и смогут существовать города. И все-таки дальнейшая история цивилизации - это история роста городов, завоевания ими "жизненного пространства". И не случайно для древних греков и римлян город был символом цивилизации, ее неотъемлемым качеством, противопоставленным варварству. Современные исследователи, говоря о цивилизационном значении города, определяют его как своего рода "общественный концентрат". "В нем концентрируется население, численность и плотность которого много выше, чем в окружающих сельских поселениях. Далее, там концентрируются все функции общества, постепенно отрывающиеся от непосредственной деятельности на земле: обмен, промышленность, денежное хозяйство, транспорт и пути сообщения, строительство, оборона и др. Там концентрируется администрация (светская и церковная, гражданская и военная, судебная и фискальная), государственные, церковные и частные учреждения, резиденции правительства, военные и полицейские органы, учреждения образования, культуры и т.д.". Кроме того, город всегда давал возможность общаться разным социальным группам и сословиям, местному населению и представителям иных культур, других этносоциальных групп. Одним словом, города испокон веков являлись центрами коммуникации. [2].

Государство. Со времен античности государственность (как и наличие городов) считалась важнейшим признаком, отличающим цивилизованное общество от варварского. В современных теориях цивилизации государству тоже отводится значительная роль. По словам М.А. Барга, оно является величайшей ценностью "в истории любой цивилизации", "выступает как арбитр между публичными и частными интересами, как цивилизующий центр общества".[8]. Что представляли собой древние государства, зародившиеся на Востоке? В марксистской историографии считалось, что уже первые государства имели классовый характер

и основная их функция сводилась к осуществлению господства меньшинства над большинством, класса рабовладельцев над рабами. В последнее время такая точка зрения подверглась существенному переосмыслению и корректировке. Во-первых, государство рассматривается не только как аппарат подавления (хотя значимость этого аспекта отнюдь не отрицается), но прежде всего как система управления делами общества, т.е. подчеркивается его интегрирующая роль. Во-вторых, поставлена под сомнение сама идея о классовой природе древних государств. Уже в 60-е гг. российские востоковеды начали опровергать официальную доктрину о существовании рабовладельческой формации и вернулись к теории Маркса об азиатском способе производства. Характерно, что Маркс не использовал слово "класс" применительно к Востоку - даже современному ему. Характеризуя особенности азиатского способа производства, он подчеркивал, что не частные земельные собственники, а государство противостоит производителям. "Государство здесь - верховный собственник земли. Суверенитет здесь - земельная собственность, сконцентрированная в национальном масштабе. Но зато в этом случае не существует никакой частной земельной собственности, хотя существует как частное, так и общинное владение и пользование землей". [1]. Мы привели эту цитату для того, что бы показать, что отечественные исследователи и сейчас продолжают опираться на не которые положения марксизма, творчески их преобразуя. Так, известный востоковед Л.С. Васильев предлагает определить суть древневосточных государств термином "власть - собственность". "Государство - это не только символ коллектива, но и реальная власть. Власть, основанная на верховной собственности государя и государства". "Такое государство не выражает интересы господствующего класса собственников, ибо нет ни собственников, ни класса. Оно стоит над обществом, подавляя его собой". В такой ситуации можно говорить не о классовых антагонизмах, а лишь о социальной поляризации: причастные к аппарату власти привилегированные слои, с одной стороны, и производители (прежде всего крестьяне-общинники), а также прослойка обслуживающего верхи персонала (рабы, слуги, ремесленники и т.д.) - с другой. [5]. Что касается рабов, то они, по мнению большинства современных востоковедов, почти всегда были весьма дорогостоящими и нерентабельными производителями. Рабство не стало "основой частнособственнической экономики и соответствующей формы ведения хозяйства". Собственники находились в особом положении, ибо не имели власти политической и, наряду с общинниками, тоже являлись налогоплательщиками по отношению к государству. А это означает, что "государство выступало в качестве эксплуататора и по отношению к обычным земледельцам-общинникам, и, тем более, по отношению к крупным землевладельцам, чья доля ренты-налога была, естественно, весомее. Таким образом, частный собственник был в той же мере эксплуатируемым, что и мелкие производители, но одновременно он же выступал в качестве эксплуататора, извлекал выгоду из своего богатства". Частная собственность на Востоке, конечно, существовала, развивались и рыночные отношения (достаточно быстро и успешно в Вавилоне, медленно и с большими трудностями - в Египте),

но это не трансформировало полностью структуру "власть - собственность". Поэтому тип социально-экономических отношений, характерных для первых цивилизаций, называют обычно "государственно-общинным".

Надо заметить, что все вышесказанное относится не только к древневосточным цивилизациям. Сходный тип государственности и социально-экономических отношений складывался, например, на Крите - в этом важнейшем очаге будущей древнегреческой цивилизации. Очевидно, он присущ всем первичным цивилизациям, вышедшим не посредственно из первобытности.

Усложнение социальной структуры. Становление цивилизации сопровождалось появлением разнообразных социальных слоев и групп, необходимых для функционирования усложнявшегося и укрупнявшегося социального организма. [8]. Для выделения тех или иных слоев играли роль различные критерии. Среди них:

1) роль и место в процессе производства (земледельцы, ремесленники, руководители коллективных работ);

2) характер деятельности (производители, администраторы-чиновники, воины, жрецы, слуги-рабы, торговцы);

3) отношение к налогообложению (обязанность вносить налоги или право жить за счет них);

4) этническая принадлежность (члены одной этнической общности автоматически считались полноправными, "чужие" относились к разряду врагов, рабов, бесправных).

Такая социальная стратификация кажется весьма примитивной по сравнению с разветвленной социальной структурой современного общества, однако в сопоставлении с первобытностью был, безусловно, сделан огромный шаг вперед.

Ремесло. Отделение от сельского хозяйства ремесла - этого далекого прототипа современного промышленного производства - имело важнейшее значение для всего цивилизационного процесса, ибо именно развитие ремесла было неразрывно связано с введением технических новшеств, совершенствованием орудий труда и материальной культуры в целом.

Письменность. Изобретение письменности означало, что произошел существенный скачок в развитии абстрактного логического мышления чело века. Изменился характер передачи информации: помимо устной традиции появились письменные тексты (преимущественно религиозно-правовые), имеющие строго нормативный характер, ориентирующие индивида на определенный тип поведения и восприятия мира. "Человек читающий" был еще редким явлением по сравнению с "человеком слушающим", но дальнейшее развитие цивилизации привело к практически полному вытеснению устной культуры письменной. [7].

Право Письменное право (на протяжении долгого времени существовавшее наряду с устным, обычным правом) сыграло важнейшую цивилизующую роль в истории, ибо не только закрепляло существующую расстановку социальных сил, но и координировало взаимоотношения различных социальных слоев,

устанавливало жесткий регламент поведения людей в обществе нового типа.

Наука. Уже в эпоху древних цивилизаций стали появляться зачатки математики, астрономии, геометрии, медицины, философии, хотя научные знания на этом этапе еще не выделились в отдельные дисциплины, существовали в синкретической, нерасчлененной форме и были тесно связаны с системой мифологических представлений. [2]. Следует обратить внимание учащихся на то, что, несмотря на все глобальные изменения, которые претерпела цивилизация на протяжении своего существования, уже в древности определились важнейшие ее черты как особого этапа исторического развития человечества, пусть даже они существовали в зачаточном состоянии или были едва намечены. Далее рекомендуется рассмотреть вопрос о периодизации мирового цивилизационного процесса. Наиболее общепринятой можно считать периодизацию, согласно которой в нем выделяются три стадии:

Доиндустриальная (аграрная, традиционная), охватывающая огромный период времени: с момента появления первых очагов цивилизации (IV-III тыс. до н.э.) до промышленного переворота 60-80-х гг. XVIII в. Индустриальная (машинная, техногенная) - с середины XIX в. (посл. треть XVIII в. и первая половина XIX в. обычно определяются как переходный период) до последней трети XX в. Постиндустриальная (информационная), переход к которой совершается в наши дни. [8]. Эти три стадии также принято называть цивилизациями (традиционная цивилизация, индустриальная, постиндустриальная), чтобы подчеркнуть качественную новизну каждого нового этапа по сравнению с предыдущим. Такая терминология вполне приемлема, но учащимся следует напомнить, что три последовательно сменяющие друг друга цивилизации при всех различиях представляют собой единый процесс развития, в котором большую роль играет преемственность. На первый взгляд может показаться, что такая периодизация базируется почти исключительно на технологическом принципе: ведь точкой отсчета для формирования каждой новой цивилизации является переворот в технике (создание машин, мировой информационной сети благодаря компьютерам). Однако речь идет не просто о качественных скачках в науке и технике, а о глубинных сдвигах, которые затрагивают практически все стороны жизни общества, кардинально преобразуют всю его структуру.[1]. Так, индустриальная цивилизация, выросшая из аграрной, отличается от своей предшественницы по целому ряду параметров:

- утрачивается зависимость от естественной среды, связь с природными условиями, что в значительной степени определяло существование традиционной цивилизации. Ведущим принципом становится максимальное удовлетворение материальных нужд благодаря раз витию науки, техники, постоянному обновлению, и прогрессу в сфере производства;

- наука тесно связана с производством и ориентирована на его практические нужды; - в социальной структуре городское население впервые в истории начинает преобладать над сельским, неизмеримо возрастает роль и численность технической

интеллектуальной, работников сферы услуг;

- в экономике промышленное производство оттесняет на второй план сельское хозяйство; - активно идет демократизация политической системы, хотя это не исключает по явления тоталитарных режимов;

- утверждается система социальной защиты граждан и защиты прав личности; - личность освобождается от связи со своей социальной средой, ее статус уже не определяется социальным происхождением; установка на конкурентную борьбу способствует максимальному раскрытию творческих возможностей человека, но и приводит к развитию индивидуализма;

- "глобализация" мира отражается в интенсивности экономических, политических, культурных связей, а нередко и в прямом экспорте западных цивилизационных форм (следует учитывать, что этой тенденции противостоит стремление к сохранению национальной идентичности, отражающееся в наиболее острой форме в движениях фундаменталистского толка); важнейшим результатом "глобализации" является возрастающая взаимозависимость различных регионов мира;

- духовная жизнь характеризуется усилением рационализма, критическим настроением по отношению к системе традиционных ценностей, в которой большую роль играли принципы коллективистской этики (особенно ярко это проявляется на Западе);

- принципиально новые формы появляются в изобразительном искусстве, литературе и музыке.

Рекомендуется сконцентрировать внимание учащихся на том, что изменения носят системный характер, трансформации в одной сфере неизбежно, в той или иной степени, влияют на другие, и предложить показать это на одном-двух примерах (так, можно выстроить следующую логическую цепь: активное использование машин на производстве преобладание промышленности над сельским хозяйством урбанизация рост численности технической интеллигенции и т.д.). [2]. Таким образом, индустриальная стадия действительно имеет право называться цивилизацией. И грядущая постиндустриальная эпоха, очевидно, вызовет столь же глобальные структурные сдвиги и снова преобразит облик Земли, общества и человека. [5].

В чем недостатки такой периодизации? Во-первых, она (как, впрочем, и все остальные) не учитывает асинхронности в истории человечества. В IV-III тыс. до н.э. возникло всего два очага традиционной цивилизации - в Египте и в Месопотамии, к середине XIX в. в эпоху индустриальной цивилизации вступило лишь несколько стран. Конечно, ареал традиционной и индустриальной цивилизаций постоянно расширялся (например, в XX в. к индустриальной цивилизации подключился и Восток). Тенденция к расширению границ очень знаменательна, однако учащиеся должны осознавать, что границы все-таки существуют. За пределами индустриальной цивилизации и сейчас можно найти общества, находящиеся на уровне традиционной цивилизации, а где-нибудь в

дебрях Амазонки - общества, существующие на уровне первобытности. [4].

Другой недостаток заключается в том, что эпоха доиндустриальной, традиционной цивилизации непомерно велика, она охватывает более пяти тысячелетий. Совершенно очевидно, что здесь требуется более дробная периодизация. Традиционная цивилизация, конечно, ориентирована на повторяемость, воспроизводство готовых, сложившихся цивилизационных форм, однако изменения все-таки происходили - не только на Западе, но и на Востоке, - и достаточно серьезные. За неимением лучшего, современные исследователи продолжают пользоваться общепринятым делением на древность, античность, средние века, новое и новейшее время. И в этом есть определенный смысл, ибо каждая такая большая эпоха представляет собой новый виток и в цивилизационном развитии (хотя в основе данной периодизации лежит отнюдь не цивилизационный принцип). Еще один важный для периодизации вопрос связан с религиями спасения. К. Ясперс назвал эпоху зарождения первых религий спасения Осевым временем (приблизительно середина I тыс. до н.э.), однако нельзя забывать о том, что синхронность наблюдается только по отношению к "первой волне" религий спасения (иудаизм, буддизм, конфуцианство). [4]. Христианство и ислам появились значительно позднее и отнюдь не одновременно, а с большим временным разрывом. В сильном, хорошо подготовленном классе можно ввести понятие "Осевое время" (с соответствующими пояснениями), но, вообще говоря, гораздо важнее другое - показать значение религий спасения для цивилизационного процесса в целом и для становления локальных цивилизаций. На локальном уровне различные цивилизации переживали каждая свое "Осевое время" (как переход от мифологического сознания к новому видению мира и человека, новым религиозно-этическим ценностям). Для Западной Европы и России, например, "Осевым временем" была эпоха христианизации, для Японии - эпоха усвоения конфуцианства и "скрещивания" его с синтоизмом.

2. Локальные цивилизации. В современной науке существуют два основных подхода к локальной цивилизации. Один из них восходит к немецким романтикам, славянофилам, О. Шпенглеру, К. Леонтьеву и др., которые рассматривали локальную цивилизацию прежде всего с точки зрения порождаемых ею духовных ценностей и придавали особое значение религии. Другой разрабатывался Данилевским, Милюковым, евразийцами, школой "Анналов". Сторонники этого подхода усматривают в локальной цивилизации систему, состоящую из множества различных компонентов (в их число входят и религиозно-этические ценности), которые в той или иной степени взаимодействуют, влияют друг на друга, создавая в итоге единое целое. Так, Данилевский писал о совмещении в культурно-историческом типе разнообразных "планов развития": религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного, одним словом, исторического... Сходных позиций придерживаются и представители школы "Анналов" - не только старшего поколения, но и наши современники. Преимущество второго подхода состоит в комплексном, объемном видении

цивилизации, кроме того, он имеет богатые традиции в отечественной цивилиографии. [3].

Локальная цивилизация обычно определяется как большая социокультурная общность (во многих случаях надгосударственная, наднациональная и надконфессиональная), которая существует длительное время, имеет относительно устойчивые пространственные границы, вырабатывает специфические формы экономической, социально-политической и духовной жизни и осуществляет свой, индивидуальный путь исторического развития.

Такое определение можно упрекнуть в описательности, но оно гораздо конкретнее других. Приведем для сравнения цитату из Тойнби, который характеризовал локальные цивилизации как образования "более широкие, чем отдельная нация, но менее широкие, чем все человечество". Тем не менее и такое определение нуждается в дополнительных объяснениях на уроке.

Обратимся, прежде всего, к довольно расплывчатому понятию "социокультурная общность". Непосредственный его смысл достаточно ясен: речь идет о социальной целостности, т.е. совокупности исторически сложившихся форм совместной деятельности людей, и целостности культурной. Но по каким принципам мы относим ту или иную социокультурную общность к цивилизации? Ведь социокультурной общностью является, например, и национальное государство.[2]. К сожалению, в науке пока не разработаны четкие, универсальные критерии выделения цивилизаций. Поэтому их списки, созданные "классиками" теории локальных цивилизаций, не совпадают друг с другом полностью.

Данилевский - на основании языковых групп - выявил 15 культурно-исторических типов, среди которых три (кельтский, мексиканский и перуанский) погибли насильственной смертью, не завершив цикла своего развития, и еще два - Россия и США (новоамериканский) - только начинают формироваться. К остальным относятся: египетский культурно-исторический тип, ассиро-вавилоно-финикийско-халдейский, китайский, индийский, иранский, иудейский, греческий, римский, арабийский и западноевропейский (романо-германский). [1].

Шпенглер насчитал восемь высоких "культур". Это египетская, вавилонская, индийская, китайская, греко-римская (аполлоновская), арабская (магическая), западноевропейская (фаустовская) и мексиканская. Кроме того, немецкий философ указывал на возможность приобщения к этому списку великой русской культуры. Тойнби предложил свою классификацию.[7]. Его перечень сначала включал 23 локальные цивилизации, а к концу работы над "Исследованием истории" возросло 37. Локальные цивилизации в окончательном варианте были распределены следующим образом:

1. Цивилизации, достигшие расцвета: а) первичные (автохтонные): мезоамериканская, андская, индская, шумеро-аккадская, египетская, эгейская (минойская), индская, китайская;
- б) преемственные ("сыновнеродственные"): сирийская, эллинская, индийская,

православная христианская, западная, исламская.

2. Четырнадцать цивилизаций-спутников: например, японская, корейская и вьетнамская (от китайской); эламская, хеттская, урартская (от шумеро-аккадской и сирийской); юго-восточно-азиатская (от индийской и исламской) и т.д.

3. Неразвившиеся цивилизации: например, несторианская и монофизитская (обе поглощены исламской), дальнезападная христианская и средневековые города-государства (поглощены западной цивилизацией).

4. Застывшие цивилизации: эскимосская, кочевая, оттоманская, спартанская.

В современном мире, по мнению Тойнби, сохранилось всего пять цивилизаций: православно-христианская, исламская, индуистская, дальневосточная и западная. Попытки создать новые варианты классификации цивилизаций предпринимаются и в наши дни. Например, известный американский социолог профессор С. Хантингтон, ориентируясь прежде всего на Тойнби, предложил свой список, состоящий из восьми цивилизаций: западная, конфуцианская, японская, исламская, индуистская, православно-славянская, латиноамериканская, африканская.[8].

Все эти списки несовершенны, поэтому не случайно они подвергались критике. В сильном классе на рассмотрение учащихся можно представить все четыре варианта, заострив внимание на следующих моментах.

1. В списках Тойнби и Хантингтона, которые придают особое значение религии, цивилизации выделяются то по территориальному принципу (японская, латиноамериканская, африканская у Хантингтона; мезоамериканская, андская, индская, китайская и др. у Тойнби), то по религиозному. С чем это связано? Во-первых, многие цивилизации появились задолго до возникновения религий спасения (например, Индия, Китай) или вообще не прошли эпохи Осевого времени (Египет, месопотамская цивилизация, древнегреческая).

Во-вторых, религия не во все времена играла одинаковую роль для развития цивилизации (например, современную западную цивилизацию, вступившую в постиндустриальную эпоху, уже нельзя назвать "христианской", такое определение подходит лишь для эпохи средневековья).

Использованная литература.

1. Яковенко И.Г. Цивилизационный анализ, проблема метода // Проблемы исторического познания. М.: Наука, 1999. С. 84-92.

2. Страбон. География / Пер. Г.Я. Становского. М.: Научно-изд. центр "Ладомир", 1994. С. 73.

3. Февр Л. Цивилизация: эволюция слова и группы идей // Февр Л. Бои за историю. М.: Наука, 1991. С. 239-281.

4. Степанов Ю.С. Слова правда и цивилизация в русском языке // Известия Академии наук СССР. Сер. литературы и языка. 1972. Вып. 2. С. 165-175.

5. Элиас Н. О процессе цивилизации. В 2-х т. Т. 1. М.: Университетская книга, 2001.

6. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974.

7. Rousseau J.J. Discours sur les sciences et les arts. New York: The Modern Language Assoc. of America, 1946.

8. Turgot. Oeuvres de Turgot et documents le concernant. Paris: Librairie Flix Alcan, 1913. Vol. 1.